

ФЕНОМЕН ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА АГРОСИСТЕМЫ: ГЕОСИСТЕМНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОД

Самсонов В.Б., д.филос.н., ИАГП РАН

Применён авторский геосистемно-гуманитарный подход к определению феномена землеустройства агросистемы североевразийского простираия российской цивилизации. Освещены предшествующая история землеустройства и ход земельного реформирования агросистемы постсоветской России. Выдвинута и аргументирована оригинальная авторская концепция «индивидуальный коллективизм». Поставлен актуальный вопрос: кто в стратегической перспективе станет эффективным некорыстолобивым хозяином земельных богатств нашей страны и сможет обеспечить продовольственную безопасность российского государства?

Ключевые слова: российская цивилизация, землеустройство агросистемы, земельная реформа, продовольственная безопасность, геосистемно-гуманитарный подход

PHENOMENON OF AGRICULTURAL LAND MANAGEMENT: GEOSYSTEM-HUMANITARIAN APPROACH

Samsonov V.B., doctor of philosophical sciences, IAГP RAS

The author's geosystem-humanitarian approach is applied to the definition of the phenomenon of land management of the agro-system of the North Eurasian part of the Russian civilization. The previous history of land management and the course of land reform of the agro-system of post-Soviet Russia are highlighted. The original author-based concept of "individual collectivism" was put forward and argued. An urgent question has been raised: who will become an effective owner of the land wealth of our country and will be able to ensure the food security of the Russian state in a strategic perspective?

Keywords: Russian civilization, land management of the agricultural system, land reform, food security, geosystem-humanitarian approach

Введение.

Под современной агросистемой, как правило, подразумеваются технологически спланированные территории, на которых производится экологически чистая продукция сельского хозяйства, а его работники сбалансировано ведут возврат на поля составляющих этой продукции для обеспечения круговорота минеральных и органических веществ в почве. Земельная реформа агросистемы преследует цель рационально изменить землеустройство на селе с тем, чтобы обеспечить достаточное (замещающее импорт) по ассортименту и качеству продовольственное снабжение городских поселений и сельских районов того или иного региона страны. В конечном счёте, речь идёт о продовольственной безопасности Российской Федерации. Это предопределяет существенные особенности проведения в жизнь текущей политики федеральной власти по импортозамещению сельскохозяйственной продукции в сфере отечественного агропродовольственного комплекса (АПК). В связи с этим категория земельной реформы целостной агросистемы представляет собой реорганизацию в североевразийском масштабе России рационального использования физическими и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также реорганизацию территорий, используемых общинами и лицами коренных малочисленных народов РФ.

В любой стране происходящая реформа землеустройства агросистемы является эпохальным социально-политическим событием, а преобразование земельного строя обладает своей индивидуальной исторической спецификой. Земельная реформа в нашей стране обусловлена этно-национальными традициями, достигнутой степенью производительных сил, характером сложившихся в текущий период международных отношений, преследуемыми социально-политическими и эколого-экономическими целями реформирования и т.д. Среди факторов и приоритетов осуществления земельной реформы агросистемы, особенно в рамках

многонационального государства и полиэтнического самоуправления, системообразующей доминантной мощью обладает пространственно-временная реорганизация агросистемного землеустройства. Именно поэтому среди геополитиков, экономистов-аграрников и сельских социологов актуальны нескончаемые дискуссии о стратегических перспективах АПК и нынешнего фермерского движения, преимуществах кластерно-сетевой организации государственного землеустройства, неоднозначных социально-политических последствиях земельной реформы в постсоветской России.

Цель исследования.

Целью настоящего исследования является обоснование актуальности вопроса: «Кто согласно общенародным интересам в стратегической перспективе станет эффективным некорыстолюбивым хозяином земельных богатств своей страны или её отдельного субъекта».

Методы исследования.

В ходе исследования использовался метод философско-историко-математического анализа, объединенный в рамках сравнительно молодой научной дисциплины, признанной на международном уровне под названием «клиодинамика». Такой подход позволяет междисциплинарно осветить самые различные стороны объекта и предмета исследования.

Результаты исследования.

Земельная реформа агросистемы

Земельная реформа в постсоветской России предстаёт перед нами в своей нелинейной динамике в качестве противоречивых, как и сотни лет назад, циклических в истории «выплесков» синергии североевразийского простирания сельских территорий агросистемы российской цивилизации. Предметом фундаментально-прикладного анализа становятся поистине революционные преобразования землеустройства российской агросистемы в период рыночных реформ 90-х годов прошлого века. Известно, что до начала реформ Конституция СССР (11-я статья) провозглашала: «Государственная собственность — общее достояние всего советского народа. В исключительной собственности государства находится земля, её недра, воды, леса... Государству принадлежат основные средства производства». Постсоветская же Конституция Российской Федерации (статья 9.1) признала, что земля и другие природные ресурсы, используются «как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях». В то же время действующие сейчас конституционные положения (статья 9.2) отдают приоритет частной собственности на землю: «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» [1]. Таким образом, субъектами Российской Федерации конституционно в той или иной степени реализуется на практике многоукладность землеустройства агросистемы народного хозяйствования.

Текущая земельная реформа охватывает не только агросистемную и агропродовольственную сферы народного хозяйства страны. Она касается буквально всех территорий региональной экономики, субъектов Федерации и муниципальных хозяйств, землеустройства государства и местного самоуправления. Поэтому успешность реализации земельной реформы зависит от комплексного геосистемно-гуманитарного решения самых различных проблем взаимодействия агросистемы со всеми другими системными компонентами национальной экономики и политики. Среди них – поселенческая система «город-село», система органов государства и местного самоуправления, система политической власти. В конце концов, чтобы утвердить на практике для продовольственной безопасности страны рачительного хозяина российских просторов, земельная реформа призвана соответствовать ноосферной природе стратегического управления целостной агропродовольственной системой России [2].

К большому сожалению, в постсоветской России по ряду геополитических, экономических и этно-национальных причин традиционное государственное землеустройство (как геосистемно-гуманитарная доминанта народного хозяйства и практический приоритет стратегического управления народным хозяйством) до сих пор не состоялось. В связи с этим для теоретико-методологического обоснования своего исследования автор и применяет геосистемно-гуманитарный подход. Причём, в той мере, чтобы в результате междисциплинарного анализа сделать некоторые вполне теоретически значимые прикладные выводы относительно

результатов проводимой вот уже четверть века в постсоветской России земельной реформы. То есть автор ставит перед собой довольно трудную (по крайней мере, в пределах одной статьи) задачу. А именно: междисциплинарным и фундаментально-прикладным образом обосновать насущную необходимость разглядеть в стратегической перспективе сценарий дальнейшего развития России, который обеспечит ноосферное регулирование землеустройства нашего Отечества.

Геосистемно-гуманитарный подход позволяет рационально и эффективно использовать ряд основополагающих положений философии, математики и истории при ноосферной трактовке их взаимосвязи. Имеются в виду основные логики философии — математическая логика пространства-времени и диалектическая логика нелинейного динамического движения. Философские логики способны постигнуть и объяснить ноосферный феномен исторической эволюции живой геосистемы «природа-человек-общество» и закон скачкообразного — в так называемых точках бифуркации — революционного развития землеустройства агросистемы конкретной цивилизации, в нашем случае – российской. Как свидетельствует авторский опыт применения геосистемно-гуманитарного подхода, в современных условиях требуется соблюдать ноосферный масштаб исследования землеустройства агросистемы Российской Федерации, протекающего в условиях неолиберальной глобализации практически всех национальных государств мира [3].

Геосистемно-гуманитарный подход к исследованию субъектно-объектного по происхождению и целостному историческому развитию землеустройства российской агросистемы имеет фундаментально-прикладной характер в рамках новой активно развиваемой российскими учёными философско-историко-математической дисциплины «клиодинамики».

В начале XX века Пётр Столыпин стремился оторвать подлинно крестьянскую Россию от многовековой уравнилельной по своему характеру традиции общинных переделов земли (крестьянский социализм). В 1990-е годы состоялась попытка повторить почти столетней давности Столыпинскую реформу без учета ещё сохраняющего по инерции свою устойчивость советского типа государственного землеустройства.

Вместе с тем, любые земельные и, если взглянуть шире, аграрные реформы имеют преемственность, означая единый ряд макро- и микронэпов, вызванных необходимостью изменить организационные формы сельского труда и быта, связи между индивидуальным и коллективным началами крестьянского хозяйства. При всех особенностях социально-экономической обстановки в стране та или иная аграрная реформа не приводила к ликвидации в сельском хозяйстве индивидуальной или коллективной собственности. Столыпинская реформа подорвала, а революция 1917 г. и нэп вновь восстановили сельскую общину в России в новаторской форме колхозно-совхозного строя, дали ей второе дыхание. 1929-й заменил общину колхозом, сохранив приусадебное ядро индивидуального крестьянского хозяйства. Есть основания считать, что неудачное с рубежа 80-90-х годов земельно-аграрное реформирование, в конце концов, позволит создать многоукладное сельское хозяйство с амплитудой от фермерства до сельскохозяйственных предприятий-гигантов, с различными видами кооперации фермеров, приусадебных, подсобных, малых, средних и крупных организационных форм аграрного труда и сельского быта. При этом практика вберёт в себя опыт развития многоукладной, смешанной аграрной экономики России досоветского и послереволюционного периодов; в какой-то степени пригодится и зарубежный опыт.

Традиционность тесной взаимосвязи коллективного и индивидуального начал извечно усадебного и одновременно общинного уклада жизни крестьян, их здоровый консерватизм естественен и даже интернационален. В России, как и в любой другой стране, на селе складываются особые связи человека с природой, своеобразная социальная экология, биологические основы ведения хозяйства, приусадебная форма организации быта. Под влиянием промышленной, социальной или научно-технической революции, урбанизации или агропромышленной интеграции крестьянство не исчезает как специфический класс работников, занимающихся сельскохозяйственным производством и проживающих вне искусственной среды городов. К этому существуют объективные предпосылки. Обработку земли, уход за животными невозможно превратить в полностью унифицированный технологический процесс.

Отсюда неуничтожимый микрокосмос «индивидуального коллективизма» крестьянской семьи, чей усадебный индивидуализм органично взаимосвязан с коллективной организацией производства. Отсюда и особая "консервативность" предмета и целей земельно-аграрных реформ в России, отличающейся от стран Запада и Востока обширными степными и лесными пространствами с довольно суровым для аграрного труда и сельского быта климатом.

Земельная реформа агросистемы и лежащее в её основе наличное землеустройство постсоветской России исторически предопределены, на взгляд автора, тем, что усадебно-общинный уклад жизни российских крестьян вплоть до 1929 года отличался ещё дореволюционной уравнительной коллективностью. Сплошная коллективизация уже советской сельской России после 1929 года породила такой колхозно-совхозный строй, который не содержал в себе прежней частной собственности на землю. От неё остался один только рудимент – приусадебное хозяйство колхозников и работников совхозов, названный личным подсобным хозяйством (ЛПХ). Так что вековой усадебно-общинный строй крестьянской жизни сменился на колхозно-совхозный строй с личной (не частной) приусадебной собственностью сельской семьи – жилой дом, ограниченные сад и огород.

У землеустройства агросистемы «индивидуальный коллективизм» были и негативные стороны, но поступательный ход истории необратим, хотя и весьма поучителен. Поэтому представляется малоперспективным для российского государства прогнозная модель, отражающая путь развития западного гражданского общества, проникнутого лишь индивидуализмом.

Наблюдавшееся в 1990-е годы осторожное отношение к переходу в статус фермера бывших колхозников во многом обусловлено необходимостью социально-бытовой самозащиты крестьянства от несовершенства государственного землеустройства. Текущая реорганизация сельской жизни несёт в себе заряд социальной дезорганизации, угрожающей крестьянскому благополучию, достатку и здоровью сельчан. Поэтому работники реорганизованных в акционерные общества сельскохозяйственных предприятий, особенно сельчане старшего поколения, пенсионеры, по-прежнему склонны держаться вместе. Работать коллективно, жить одним селом, участвовать в различных формах кооперативного движения, входить в состав «вертикали» власти крупных агропромышленных и агропродовольственных формирований национальной экономики.

Землеустройство многонационального государства.

Реорганизация российского землеустройства отличается большим исторически сложившимся за века отечественной цивилизации своеобразием. Неповторимость ему придаёт наличие в составе населения, сельских жителей, прежде всего, большого числа народов, национальностей и локальных этно-территориальных групп. Сказываются исконные национальные традиции, природно-климатические особенности земледелия и местных укладов жизнедеятельности. Отсюда и наглядная дифференциация рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства. Отсюда и существенные различия в организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока нашей державы. Отсюда и специфика организации землеустройства сельских поселений и глубинных районов, где проживают коренные малочисленные народы североевразийского простираения Российской Федерации, для обеспечения их традиционного образа жизни (внутрихозяйственное землеустройство) [4].

В настоящее время Вопросы землеустройства регулируются Земельным кодексом Федерации и соответствующими Федеральными законами. В них кадастровым способом учитываются объекты землеустройства. Речь идёт о сельских и городских территориях субъектов Российской Федерации, о территориях муниципальных образований, территориях населённых пунктов. Учитываются территориальные зоны, а также зоны с особыми условиями использования территорий и части указанных зон и территорий. По мере возрождения на постсоветской планово-рыночной основе аграрно-промышленной интеграции и освоения агрокомпаниями, агрохолдингами и прочими крупными агроформированиями земельных ре-

сурсов глубинной России регионов происходит становление принципиально нового кластерно-сетевого управления сельскими территориями [5]. Проводятся прикладные научные разработки в отношении организационно-экономической структуры механизма формирования регионального агропромышленного кластера, призванного на принципах частно-государственного партнёрства охватить действующие в конкретном регионе сельскохозяйственные предприятия [6].

Феномен государственного землеустройства заложен в самой политической природе социального единства многонациональной России, что означает синергетическое объединение входящих в неё народов. Землеустройство многонационального государства обеспечило возникновение и развитие российского суперэтноса в качестве исторически существующего сообщества людей, предки которых заселили северную Евразию не менее тысячи лет назад.

Можно выделить основные модели-варианты социально-политической реорганизации землеустройства нашего многонационального государства, отталкиваясь от марксистской трактовки существующего в историческом прошлом и вновь возрождаемого в постсоветской России государственного землеустройства. Эти прогнозные модели соответствуют стадиям мировой истории, которые определяются историками-марксистами как феодальная, капиталистическая и социалистическая общественно-экономические формации. Такая весьма общая модельная характеристика, наложенная на российскую историю, даёт нам основание классифицировать указанные выше варианты как архаично-аграрная модель, буржуазно-индустриальная и советско-социалистическая.

Все исторические реорганизации государственного землеустройства крестьянской России, по мнению автора, не обязательно были прямо связаны с радикальными социальными революциями. Реорганизация землеустройства, закономерно исходила из крупномасштабной по социальным последствиям конкретной земельной реформы. А ее первоисточником послужила революционная ситуация в стране. Затем возникала некая историческая цепочка. Например, известные перегибы в землеустройстве сплошной коллективизации сельского хозяйства, начатой в 1929 г., историческим «эхом» отражаются на землеустройстве многонациональной России до сих пор. В связи с этим автор предлагает задуматься над стратегическим вариантом реорганизации землеустройства агросистемы как государства, так и местного самоуправления. Модель этого прогнозного варианта представляет собой стратегию коллективизма как существительного, соединённого с прилагаемой стратегией индивидуализации творческой личности – «индивидуальный коллективизм».

Строй «индивидуального коллективизма», по прогнозу автора, станет основой качественно нового социально-политического единства землеустройства многонационального российского государства. Он вберёт в себя всё положительное, что есть в индивидуалистическом строе буржуазного общества (личная свобода и предприимчивость индивида, многообразие источников жизнеобеспечения, экономическая независимость сограждан от государства) и в коллективистском строе социалистического общества (защита государством граждан от нищеты, планомерность социальных программ, равноправие членов общества, солидарность людей).

Таким образом, произойдет то положительное снятие частной собственности (в России последние десятилетия она находилась в состоянии огосударствления бюрократической собственности), которое предвидел ещё в своих "Экономическо-философских рукописях" 1844 года молодой Маркс, описывая три известные теоретических формы коммунизма. Прогнозная модель индивидуального коллективизма, как сущностная характеристика будущности постсоветской России может быть положена в концептуальную основу исследования её государственного землеустройства. При этом, с одной стороны, степень социально-политического единства многонационального государства прямо влияет на ход и эффективность проводимой в стране земельной реформы. С другой стороны, на реформировании землеустройства многонационального государства современной России сказывается многовековой опыт усадебно-общинной организации крестьянского труда и быта. «В реальности советское хозяйство строилось в основном не по типу рынка, а по типу семьи – не на основе купли-продажи ресурсов, а на основе их сложения... Сложение ресурсов в «семье», расши-

ренного до масштабов страны, требовало государственного планирования и особого органа управления – Госплана» [7].

Выводы.

Земельная реформа играет решающую роль в государственном землеустройстве российской агросистемы многонационального государства. Главный вопрос любой земельной реформы сводится к формам собственности на землю и способам землеустройства и землепользования. Прежние российские реформы отдавали приоритет, как правило, коллективной (общинной, артельной, кооперативной) собственности на землю. Индивидуальное (семейное) хозяйство с участком земли в личной трудовой собственности формировалось внутри сельской общины (после 1929 г. – внутри колхоза как личное подсобное хозяйство) и лишь дополняло коллективно-долевую или паевую формы крестьянского владения землёй. Хутора, отруба и выселки, порождённые Столыпинской реформой, не выдержали испытания временем и социальными революциями. Пакет документов по реформированию землеустройства и всей сельской жизни в постсоветской России предоставляет возможность формирования не только крестьянско-фермерского уклада, но и дальнейшему развитию коллективно-долевой собственности на землю в рамках акционерных обществ и других форм сельскохозяйственных ассоциаций.

В современных условиях непрерывно образуются новые организационно-управленческие связи крестьянско-фермерского и других более крупных сельскохозяйственных укладов (локальные агрофирмы, региональные агрокомпании, межрегиональные агрохолдинги и их национально-территориальные кластеры). По организационной логике и управленческому опыту более чем столетнего развития кооперативного движения в сельской России продолжают укрепляться территориальные сети различных видов сельскохозяйственных кооперативов – снабженческих, заготовительно-сбытовых, промысловых, посреднических, перерабатывающих, прочих обслуживающих всех субъектов федеральной агросистемы предприятий и организаций, воплощающие в себе новое индивидуально-коллективистское единство землеустройства российского государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – Москва: Проспект, 2012. - С. 4-5.
2. Самсонов В.Б. Ноосферная природа стратегического управления агропродовольственной системой России // Ноосферизм — новый путь развития: коллективная научная монография. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г.М. Иманова и А.А. Горбунова. - СПб.: Астерион, 2017.- Книга II. - С. 815-824.
3. Живая геосистема: вещное и вечное: Коллективная научная монография. Книга 2. Агропродовольственная мера мира. Под науч. ред. В.Б. Самсонова. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2013.
4. Землеустройство в России. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.07. 2019).
5. Самсонов В.Б. Модернизация системы управления ресурсами АПК и сельских территорий // Национальная продовольственная безопасность России: стратегические приоритеты и условия обеспечения / под общ. ред. Т.В. Блиновой. - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. - С.78.
6. Черняев А.А., Сердобинцев Д.В. Организационно-экономические «Организационно-экономические аспекты формирования и функционирования агропромышленных кластеров в Поволжье. - URL: <http://www.eshpp.ru/j2013-6.html> (дата обращения: 15.05.2018)
7. Кара-Мурза С.Г. СССР – цивилизация будущего. Инновации Сталина / Сергей Кара-Мурза, Геннадий Осипов. – М.: Яуза : Эксмо, 2010. - С. 152.